

Борис Аргашесович ОСИПЯН,
кандидат юридических наук
E-mail: artos5@mail.ru

**ПЕРВЫЙ ПРОЕКТ «КОНСТИТУЦИИ ДУХОВНОГО
ДОМА АРМЯН» 1184 ГОДА, ИЛИ «АРМЯНСКИЙ
СУДЕБНИК» СОВЕЧНОГО
И СВЯТОГО УЧЁНОГО БОГОСЛОВА
МХИТАРА ГОША**

В своей статье «Первый проект «Конституции Духовного Дома Армян» 1184 года, или «Армянский Судебник» совечного и святого учёного богослова Мхитара Гоша» автор посредством всестороннего исследования одного из самых известных памятников армянского права показывает глубокий философско-теоретический смысл и долговечность передового христианского армянского правосознания и социального правопорядка.

В этой статье автор также указывает на тот огромный духовно-правовой потенциал, который содержится в «Судебнике» М. Гоша и который может служить осознанной и надёжной основой для необходимого составления проекта новой «Конституции Духовного Дома Армян» в обозримой перспективе правомерного и целенаправленного национально-государственного строительства и культурного развития армянского народа.

Ключевые слова: *первый проект «Конституции Духовного Дома Армян», «Армянский Судебник» 1184 года, совечный и святой учёный богослов Мхитар Гош, памятники армянского права, глубокий смысл и долговечность передового христианского армянского правосознания, правомерное и*

целенаправленное национально-государственное строительство, культурное развитие армянского народа.

Boris A. OSIPIAN,
PhD in Law
E-mail: artos5@mail.ru

**THE FIRST PROJECT OF «THE CONSTITUTION
OF THE SPIRITUAL HOME OF THE
ARMENIANS» OF 1184, OR «THE ARMENIAN CODE OF
LAWS» BY THE COETERNAL
AND SACRED SCHOLAR AND THEOLOGIAN
MKHITAR GOSH**

In his article «The First Project of «The Constitution of the Spiritual Home of the Armenians» of 1184, or «The Armenian Code of Laws» by the Coeternal and Sacred Scholar and Theologian Mkhitar Gosh» the author by means of comprehensive research of the one of the most known monuments of the Armenian Law reveals the deep philosophical and theoretical essence and durability of the advanced Christian Armenian legal consciousness and social order.

The author also shows the huge spiritual and legal potential, which contains in the M. Gosh's 1184 «Code of Laws» and which may serve as realized and reliable basis for necessary elaboration of the project of a new «Constitution of the Spiritual Home of the Armenians» in foreseeable future of lawful and purposeful national-state building and cultural development of the Armenian people.

Key words: *the first project of the «Constitution of the Spiritual Home of the Armenians», the 1184 Armenian «Code of Laws», coeternal and sacred scholar and theologian Mkhitar Gosh, monuments of the Armenian law, deep philosophical and theoretical essence and durability of the advanced Christian Armenian legal consciousness and social order, lawful and purposeful national-state building cultural development of the Armenian people.*

«И слово мое и проповедь моя не в убедительных словах человеческой мудрости, но в явлении духа и силы, Чтобы вера ваша утверждалась не на мудрости человеческой, но на силе Божьей. Мудрость же мы проповедуем между совершенными, но мудрость не века сего и не властей века сего преходящих, Но проповедуем премудрость Божью, тайную, сокровенную, которую предназначил Бог прежде веков к славе нашей, Которой никто из властей века сего не познал. ...Что и возвецаем не от человеческой мудрости изученными словами, но изученными от Духа Святого, сообразая духовное с духовным. ...Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием. ...Но духовный судит о всём, А о нём никто судить не может...А мы имеем ум Христов» [Библия. Новый Завет. 1 Коринфянам, 2:4-8, 13-16].

Для того чтобы предметно и наглядно представить себе процессы преобразования (трансформации) христианских духовных смыслов, традиционных религиозных ценностей, целей и принципов в правовые нормы и государственные законы [Осипян Б.А. Трансформация права в закон: духовные, научные и практические аспекты // Государство и право. 2006. № 8. С. 43 - 50], социальные институты и функции, обратимся к одному из наиболее ярких средневековых образцов армяно-христианского правосознания и законотворчества - к «Армянскому Судебнику» 1184 г. святого учёного богослова (вардапета) Мхитара Гоша [Осипян Б.А. Полный текст на армян. яз. «Հալիտէնսկից Գոշի Սահմանադրութիւնը» // «Գիտութիւն» ՀՀ ԳԱԱ 1995. № 5-9. «Наука». Национальная Академия наук Республики Армения. 1995. № 5-9; Его же. Армянский Судебник 1184 года как прообраз христианской конституции // Конституционное и

муниципальное право. 2006. № 7. С. 43 – 48; Его же. Духовные измерения идеи права // Социально-политические науки. 2014. № 2. С. 59 - 66]. Несмотря на свое название, «Судебник» 1184 г. сущностно и содержательно отразил в себе весь духовный, нравственный, общественно-политический строй и идеальную конституцию тогдашнего Киликийского армянского государства (1080 - 1375) [Микаелян Г.Г. История Киликийского армянского государства. Ереван, 1952. С. 263]. Посему, несмотря на то что среди большинства современных правоведов принято считать, что первой писаной конституцией в истории человечества является и поныне действующая Конституция США 1787 г., тем не менее, серьезное исследование «Армянского Судебника» М. Гоша 1184 г. позволяет нам небезосновательно предположить, что он является основным, всеохватывающим духовно-нравственным законом жизни народа, который первым в истории среди прочих народов мира в 301 г. официально принял христианство как государственную религию.

Древнейшие историко-правовые памятники различных народов (законы древневавилонского царя Хаммурапи XVIII в. до н.э.; законы древнегреческого царя Солона VI в. до н.э.; древнеримские законы XII таблиц («*Leges Duodecem Tabularum*») V в. до н.э.; кодифицированное учение-законы индийского царя Ману II - I в.в. до н.э.; институции римского юриста Гая II в.; Салические законы («*Lex Salica*») [«Салическая Правда» («*Lex Salica*») была издана в 496 г. меровингским королём Хлодвигом вскоре после его обращения в христианство] Франкского государства V - VI вв.; Англо-саксонские законы периода с VII - XI вв. (законы королей Этельберта [Законы правителя графства Кент Этельберта, принятые в 600 г. после его женитьбы на христианке и его обращения в христианство

посредством монаха Августина в 597 г] и Кнута); «Русская Правда» [Осипян Б.А. «Русская Правда» как зародыш русского права // «Lex Russica». 2011. № 4. С. 651 – 667; Религия и право. 2011. № 4. С. 39 - 46] XI - XIII вв.; Великая хартия вольностей («Magna Charta») 1215 г., впоследствии ставшая краеугольным камнем конституционной истории государственно-правовой жизни Англии и США, и др.) едва ли можно было бы рассмотреть в качестве полнокровных и правомерных конституций, поскольку они отражали и регулировали лишь отдельные, хотя и важные и значимые, стороны жизни каждого цивилизованного народа и правомерного государства [Осипян Б.А. Государство как временная мера социального «детовождения» // История государства и права. 2007. № 2. С. 37 – 40; Его же. Критерии правомерности типов и форм государства // Там же. 2007. № 18. С. 7 – 11 Его же. Причины разнообразия форм государственного правления и устройства // Современное право. 2009. № 1. С. 25 - 34]. Иначе говоря, каждый из перечисленных выше историко-правовых документов в свое время упорядочивал либо брачно-семейные и наследственные, либо договорно-обязательственные и иные гражданско-правовые отношения, либо административные, уголовно-правовые или судебно-процессуальные правоотношения, либо порядок обложения налогами и сборами, либо некоторые сочетания вышеуказанных общественных правоотношений.

Однако очевидно то, что ни один из этих упомянутых нами историко-правовых и национально-государственных документов не содержал в себе целой системы основополагающих духовно-правовых принципов и норм, которые закрепляли бы духовные и практические ценности, цели, принципы, институты и функции органов церковной и государст-

венной власти и местного самоуправления, богоданное достоинство, необходимые и неотъемлемые права, свободы и обязанности богообразно созданных, разумных и ответственных людей, правомерные цели и критерии законодательства и правоприменения, целесообразные принципы административно-территориального деления, налогообложения и экономической политики государства, т.е. надлежащий, целостный духовно-нравственный образ государственно-правовой жизни страны.

Следуя принципу правомерного и целесообразного разделения духовной и светской властей, святой М. Гош был против всякого неправомерного вмешательства публичных светских властей в духовно-нравственные дела армянской церкви, но считал необходимым инициативное участие духовных лиц во всех (законодательных, политических и иных) делах общества и государства согласно принципу подчинения всего временного земного вечному Небесному [Осипян Б.А. Армянский Судебник 1184 года как прообраз христианской конституции // Конституционное и муниципальное право. 2006. № 7. С. 43 - 48. Полный текст на армян. яз. «Հավիտենական Պնշի Մահմանադրությունը» // «Գրություն» ՀՀ ԳՄԱ 1995. № 5-9]. По верному мнению М. Гоша, именно несправедливость, беззаконие и произвол светских властей против вверенного им Богом народа приводят к беспорядку и разорению армянского народа, который рассеивается по всему миру и становится лёгкой добычей иноземных мироправителей и захватчиков исторических земель Армении как самостоятельного национального государства [Авакян Р.О. Памятники армянского права. Ереван, 2000. С. 253].

«Армянский Судебник» 1184 г. был своеобразным систематизированным «богоучением (теорией или философи-

ей права) [Осипян Б.А. Смысл истинной теории и философии права // Вопросы правоведения. 2010. № 2. С. 59 - 77] о суде царей, князей и всех судей». Он состоит из «Введения», включающего в себя одиннадцать глав, двух частей («Церковные каноны» и «Светские законы»), в каждой из которых имеется соответственно по 124 и 130 статей). Согласно части 2 главы XI Введения «Судебник» составлялся в течение ряда лет в нагорной части христианского монастыря Оромашен после распада арабского халифата, в момент временного восстановления политической самостоятельности Армении во главе с Багратидской княжеской династией, а также образования Киликийского армянского государства (1080 - 1375) во главе с княжеской династией Рубенидов. В этот исторический период Армения утвердилась как нейтральная христианская страна между Византией и арабами, и приобретенная ею политическая самостоятельность породила необходимость разработки единого и обязательного для всех свода государственных законов, правовой и судебной системы для формирования и укрепления независимой государственности.

Среди основных причин составления «Судебника» сам автор выделял также необходимость сохранения и укрепления богоданного национального и религиозного достоинства своего народа, который должен был иметь свой «Христианский Суд» и руководствоваться «Христовыми Законами», чтобы брат с братом не был вынужден «судиться перед неверными» [Судебник, ч. 7 гл. 2 Введения]. Святому М. Гошу пришлось разрабатывать «Судебник» в полном одиночестве по причине, как он выразился, «неотзывчивости нашего народа» и личного нежелания святой М. Гоша переложить бремя возложенной на него провиденциальной ответственности на других людей, которых еще не коснулась небесная благодать и которые не имели призвания и избрания Божия для

осуществления этой жизненной миссии: «Никто не может творить, если не будет с ним Бог, и не может человек ничего принимать на себя, если не будет дано ему с Неба» [Библия. Новый Завет. Иоанн, 3: 2; 27].

Святой М. Гош искренне был огорчен тем, что люди не упражняются в познании законов Священного Писания, дабы по силе могли отличать правый суд от неправого. Письменный закон, по его мнению, указывая на несправедливость и грех, был призван разбудить в них стремление к самосовершенствованию через Бога и вызвать тем самым отвращение к творению беззакония [Судебник, ч. 3, 8 гл. 2 Введения]. Он отмечает, что во времена царя Соломона, дабы творить суд, достаточен был и Сам Дух, который был начертан в сердцах людей и возводил их над писанным законом, в котором тогда не было необходимости. Тогда при разрешении споров люди руководствовались естественными законами, приобретенными посредством знания и силы Священного Писания, и потому не нуждались в установлении принудительных законов. Ясное толкование этому дал св. апостол Павел в своем обращении к Галатам: «Для чего же закон? Он дан после по причине преступлений... Итак закон был для нас детоводителем ко Христу, дабы нам оправдаться верою; По пришествии же веры мы уже не под руководством детоводителя... Если же вы духом водитесь, то вы не под законом» [Библия. Новый Завет. Галатам, 3: 19, 24, 25; 5]. Однако ныне, пишет св. М. Гош, ввиду того что церковные и светские судьи и князья искривляют правосудие по пристрастию, корыстолюбию или невежеству, что ничем не может быть оправдано, необходимо, чтобы был установлен закон, и суд осуществлялся по письменному уставу [Судебник, ч. 9 гл. 2 Введения].

Государство, закон и суд, отмечает св. М. Гош, установлены для людей, а не для ангелов и не для животных, ибо

если люди были бы ангелами, с любовью, без страха и без принуждения исполнили бы волю Господа, т.е. то, что право, «по неписаным законам во все времена» [Судебник, ч. 4 гл. 1 Введения], или же были бы бессловесными животными, не способными воспринимать Слово Божие, то им никакие законы и суды не были бы нужны [Судебник, ч. 1 гл. 4 Введения]. Именно потому, что человек сотворен Создателем по Своему образу и подобию свободным, наделенным разумом и способностью осознавать и отдавать себе отчет за свои действия, «выбирать истинное и отвергать порочное» [Судебник, ч. 4 гл. 10 Введения], нужен закон, основной функцией которого является указание на грех и преступление, т.е. на нарушение воли Создателя и установленного Им естественного правопорядка. «Но я не иначе узнал грех, - говорит святой апостол Павел, - как посредством закона, ибо я не понимал бы и пожелания, если бы закон не говорил: «не пожелай» ... Посему закон свят...» [Библия. Новый Завет. Римлянам, 7:7,12].

Итак, основанием для личной и социальной свободы и ответственности, из которого складывается фундаментальная идея права, по св. М. Гошу, является возможность исполнения с любовью и состраданием объективных законов Христовых. «Дабы не пребывать в праве по принуждению, - писал св. М. Гош, - Христос счел достаточным, чтобы законы писания пророков и Евангелие мы носили в душе как семя и руководствовались ими» [Судебник, ч. 4, 5 гл. 1 Введения]. Назидательное учение св. М. Гоша о праве и государстве основано на твердом камне веры в Иисуса Христа - святую Троицу: Отца и Сына и Святого Духа, а также постоянно углубляющимся и расширяющимся познании Божественной истины. «Выбирать истинное, - писал св. Мхитар Гош, - определил Бог как изначальную природу человека» [Судебник, ч. 1 гл. 1 Введения] до его эдемского грехопадения. Из этого он выво-

дил идею правовой ответственности законодателя в познании воли, заложенной в Священном Писании, т.е. основ Божественного и естественного права. Законодатель не должен быть неграмотным невеждой, не имеющим понятия о священной Книге книг - Библии, а, будучи сам совершенным, должен всю свою любовь, добрую волю и энергию направлять на то, чтобы люди, рожденные Создателем для свободы, жили как духовно равные [Судебник, ч. 1 гл. 2 Введения].

В своем любовном и мудром назидании св. М. Гош различает по степеням совершенства Божественное право, которое совершенно, «неизменно и вечно», промежуточное естественное право, которое примешано греховной природой человека, а также человеческий, светский закон, который всегда должен соподчиняться первым двум видам права (закона) и изменяться только в зависимости от места, времени и конкретных обстоятельств своего действия с одной и той же неизменной целью.

По убеждению св. М. Гоша, общеобязательный закон должен быть безупречным и убедительным [Судебник, ч. 7 гл. 5 Введения]. Посему он не должен основываться на предположениях и капризах приходящих и уходящих мирских правителей, либо на оппозиционных и конкурирующих политических мнениях и недоразумениях «мудрецов-язычников» [Судебник, ч. 1 гл. 1 Введения], ибо истина, заключенная в воле Создателя, - во всех своих разнообразных проявлениях и уровнях - одна. Она и есть единственное основание права и ответственности законодателя перед вечным Богом и избранным Им и избравшим его народом, которые в отличие от власть предержащих временщиков, являются постоянными и долговременными ориентирами для законотворчества и правосудия, для поддержания правопорядка и законности. В этом смысле Евангелие, по св. М. Гошу, представляет собой завершение духовных и естественных законов, которые проис-

текают из нерукотворных начал и природы человека. «Заповедь: люби ближнего как самого себя» [Библия. Новый Завет. Матфей, 19: 19], - пишет св. М. Гош, - не устраняет личного, ибо любовь к самому себе для человека естественна» [Судебник, ч. 1 гл. 1 Введения].

Святой М. Гош полагает, что «Судебник» в своём духовно-правовом основании должен быть незыблемым подобно законам Священного Писания, обладать верховенством над прочими позитивными законами общества [Судебник, ч. 4 гл. 2 Введения]. В ч. 2 ст. 23 Церковных канонов он устанавливает также принцип верховенства, соподчиненности и обязательности других законов, которыми суды должны руководствоваться в своей деятельности при разрешении конкретных вопросов: «Законы же эти предписывают судить самих неправедных судей, которые не могут возвыситься над ними и сами обязаны подчиняться их требованиям». Говоря о необходимости и незыблемости «Судебника», св. М. Гош вообще не ратует за его неизменность. Напротив, он уверен, что «любое искусство и любое дело начинается не одним лицом и не одним им завершается, но многими, ибо искусство образовательно отдельными открытиями в их совокупности» [Судебник, ч. 18 гл. 2 Введения].

Он рад приветствовать всех тех, которые более совершенны и могут восполнить недостатки Судебника. «Посему, - пишет св. М. Гош, - прошу и умоляю всех грядущих в разные времена отцов и братьев, исправлять ошибки, которые при чтении будут встречаться не в малом, а в большом количестве, и восполнять, как указано выше, действительные недочеты. Ибо для допущения простых и более чем простых ошибок у меня есть причины, - прежде всего личные недостатки, ослабляющие силу воздействия Духа; затем телесные недуги; затем недостаточная подготовленность в знаниях об-

щего и частного, ... жизнь на чужбине, равно как переезды, отсутствие места где писать, невежество в искусстве писания; внутренние противоречия и слабость внешних органов чувств; козни дьяволов; недостаток в письменных принадлежностях, а также скудость книг, из которых надо брать материалы для моего труда... Если же встретите наш труд с любовью и восполните недостающее в нем с доброю волею, то получите от Господа возмездие за свои добрые дела и в муках своих накопите в церкви сокровища благ и оставите в ней добрую память о себе» [Судебник, ч. 18 гл. 2 Введения].

В «Судебнике» также четко устанавливается краеугольный правовой принцип действия правомерного и целесообразного судебного решения (прецедента), так сказать, принцип прямой и обратной связи между законодателем и судьями для систематической законодательной реформы и совершенствования «Судебника» [Осипян Б.А. Идея саморазвивающейся правовой системы // Журнал рос. права. 2004. № 4. С. 71 - 79] как основного закона армянского народа: «Мы положили ему начало, и необходимо, чтобы он выросстал постепенно и все время, вбирая в себя по порядку все будущие судебные решения мудрых людей и, пополняясь малопомалу, постоянно совершенствовался и сделался совершенным» [Судебник, ч. 10 гл. 10 Введения]. По не совсем верному мнению или явному недоразумению известного австрийского учёного-армениста, историка и правоведа Иосифа Карста, «судебники «Мхитара Гоша» 1184 г. и «Смбата-Спапапта» не имели места в ряду подлинных армянских источников и потому не могли быть признаны и использованы как материалы национального права» [Карст И. Комментарии к армянскому праву. Страсбург, 1905. С. 26; Авакян Р.О. Памятники армянского права. Ереван, 2000. С. 4]. Разумеется то, что на средневековое армянское правосознание большое влияние оказывало передовое христианско-европейское пра-

восознание и законы наиболее просвещённых и цивилизованных государств мира. На надлежащее и верное развитие армянского национального правосознания и социальный правопорядок существенное влияние оказывало передовое средневековое европейское правосознание и правомерные светские законы иных христианских народов и государств [Самуэлян Х. История древнеармянского права. Ереван, 1939. С. 330]. Однако совершенно очевидно и то, что этот уважаемый учёный историк и правовед совершенно не углядел в «Армянском Судебнике» 1184 г. немалых выдающихся научно-творческих составляющих элементов будущего основательного правоведения, которые и донныне не использованы даже самыми развитыми современными «правовыми государствами» мира [Осипян Б.А. Новый правовой завет депутатам парламентов мира, или конституционная система правовой ответственности законодателей // Представительная власть - XXI век. 2003. № 1. С. 14 - 18; № 4. С. 20 - 25; Его же. Конституционная система правомерных критериев законотворчества // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 23. С. 2 - 8; Его же. Идея саморазвивающейся правовой системы // Журнал рос. права. 2004. № 4. С. 71 - 79; Его же. Право как верный путь к порядку и душеспасению, или два главных вектора действия надлежащей и непреходящей идеи права // Религия и право. 2015. № 3; Вестник развития науки и образования. 2015. № 4. С. 4 - 20; Его же. Надлежащий социальный правопорядок как первооснова и конечная цель действия человеческого правосознания и правомерного закона // «Чёрные дыры» в рос. законодательстве. 2016. № 1].

Устанавливая соотношение положений надлежащего, объективного, благого и общеобязательного Закона Божьего и человеческого, св. М. Гош отмечает принцип определенной местной самостоятельности (локальной автономии) законода-

тельства, его правомерного толкования и применения, которые, естественно, «по необходимости изменяются по народам и странам» [Судебник, ч. 4 гл. 2 Введения]. Причину этого он видит в том, что вторым после законов Священного Писания по своему значению источником надлежащей и непреходящей идеи права различных христианских народов является национальный обычай и народная мудрость, выраженная в баснях и притчах. Кстати говоря, св. М. Гош является также поэтом и автором известного «Сборника притч и поучительных басен». Отсюда он выводит очередной государственно-правовой принцип, запрещающий всякое поспешное видоизменение народных обычаев [Судебник, ст. 70 Церковных законов].

Святой М. Гош открыто заявляет, что его «Судебник» вовсе не является плодом его «собственных измышлений» или экспромтом-фантазией на тему евангельских притч, а является разумным отражением осознанных им богоданных естественных законов и заимствованием практического опыта жизни всех братских христианских народов в интересах верующих [Судебник, ч. 10 гл. 10 Введения]. Он призывает законодателя не отвергать законов Бога только потому, что их уже приняли и применяют в своей жизни магометане, равно как и не принимать порочных положений только потому, что они перемешаны с законами Христа [Там же], но тщательно отделять «правовые зерна» от «плевел произвола».

Одной из главных целей «Судебника» является то, чтобы «устранить замешательство и смуту и утверждать мир между людьми, ибо где нет суда, там много смуты; там же, где действует правда и суд, там обилие мира в государстве и в церкви» [Судебник, ч. 3 гл. 3 Введения]. Будучи христианским миролюбом и правоведем, св. М. Гош признавал справедливыми только необходимые и вынужденные войны, когда преступно нарушается воля Божия [Судебник, ч. 16 ст.

1 Светских законов], и считал обоснованным наказание или смещение царя ради поддержания мира и устойчивости страны [Судебник, ч. 3 ст. 114 Светских законов].

Святой М. Гош предлагает систему правомерных критериев законодательства и правоприменения [Осипян Б.А. Конституционная система правомерных критериев законодательства // Конституционное и муниципальное право. 2008. №. 23. С. 2–8; Его же. Критерии правомерного толкования и исполнения законов и положений // Современное право. 2013. № 5], которое служит надёжным основанием ответственности законодателя перед Богом и народом [Осипян Б.А. Основание и система правовой ответственности и наказания: различие понятий «imputatio», «indictare», «sanctio», «роена» // Современное право. 2007. № 5. С. 77 - 85] за принятые свои законодательные решения в процессе его государственно-правовой деятельности. Это существенно и выгодно отличает его «Судебник» от остальных историко-правовых памятников, разработанных в разные времена в разных странах. Более того, представляется, что конституционная реализация данной идеи была бы весьма правомерной и целесообразной в наше время, тем более что проблема высокой ответственности законодателей и судей весьма слабо разработана в современном основательном правоведении и юриспруденции [Конституционная модель системы законодательных критериев, а также механизм равномерного саморазвития законодательства содержатся в авторском проекте Конституции Армении (1991 г.). См. также: Осипян Б.А. Новый правовой завет депутатам парламентов мира, или конституционная система правовой ответственности законодателей // Представительная власть - XXI век. 2003. № 1, 4; Его же. Идея саморазвивающейся правовой системы // Журнал рос. права. 2004].

Другой приоритетной особенностью «Судебника» является широта его охвата и регулирования разноотраслевых правоотношений: государственно-правовых, гражданских, гражданско-процессуальных, уголовных, уголовно-процессуальных, административных, трудовых, брачно-семейных, финансово-кредитных, налоговых и других. Поэтому формальное название «Судебника» не соответствует его фактической сущности, содержанию и форме. Стало быть, было бы юридически точным и правомерным назвать данный правовой документ не просто «судебником», которым может руководствоваться суд в процессе гражданского или уголовного судопроизводства, а духовно-правовой «конституцией» св. Мхитара Гоша, в которой отобразился как внутренний мир (духовный образ, душевный склад, конституция ежедневной жизни) автора, так и мировоззренческо-идеологический и социально-правовой образ и уклад жизни армянского народа того времени.

Дело в том, что «Судебник» закрепляет собой христианскую идеологию как государственную для самосознания армянского народа, дает перспективные законодательные и правоприменительные установки, перечень основных прав, свобод и обязанностей богодостоинного человека, порядок выбора и назначения на высшие государственные посты и должностные функции чиновников различных рангов, упорядочивает сотруди́ческие отношения между государством и церковью, устанавливает принципы судостроительства и судопроизводства, полномочия местных органов самоуправления, порядок административного деления территориальных единиц, налогообложения, порядок призыва и прохождения военной службы и т.д.

Ввиду того что личное и частное право собственности является одним из краеугольных правовых институтов, с которым связаны все остальные аспекты жизни каждого чело-

века и общества, св. М. Гош в Судебнике дает подробное описание различных форм, объектов и предметов собственности. Он различает государственную (казенную), царскую, княжескую, церковную и другие правомерные виды личной и частной собственности и целесообразно различает (дифференцирует) объекты собственности по различным правомерным основаниям и предназначениям [Осипян Б.А. Права и свободы человека как средство реализации его достоинства и призвания // Церковь и время. 2007. № 4. С. 14–31; Его же. Мера участия государства в экономике общества // «Чёрные дыры» в росс. законодательстве. 2006. № 1. С. 481 - 484].

«Судебник» 1184 г. предусматривает определенные правомерные и целесообразные ограничения на меру права частной собственности, а некоторые объекты собственности выводит из сферы гражданского оборота и наследования. «Строить монастыри, - пишет св. М. Гош, - следует царям и князьям, равно как и всем верующим по соображениям не какой-то земной выгоды, но исключительно духовной пользы. Посему и монастырь не должен почитаться наследственным имуществом» [Судебник, ч. 3 ст. 2 Церковных канонов]. В определенной мере ограничивается также право частной собственности на землю в общественных интересах: «Неправосудно смещать настоятеля, основавшего монастырь ... на чужой земле, если он руководит братией добровольно. Смещать его можно лишь в случае совершения им противозаконного деяния и притом доказанного двумя или тремя свидетелями» [Судебник, ч. 4 ст. 2 Церковных канонов]. Здесь следует подчеркнуть, что обязательность надлежащего судебного процесса и переложение бремени доказывания факта совершения того или иного правонарушения или преступления на обвинителя напоминает нам принципы презумпции невиновности и должного судебного процесса («due process of law»), кото-

рые закреплены в большинстве правомерных конституций современных государств [Осипян Б.А. Правомерный закон и законодательный произвол // Адвокат. 2009. № 7. С. 83 - 88].

Уже в начальных положениях «Светских законов» [Судебник, ч. 2 ст. 1 Светских законов] «Судебник» 1184 г. вопреки «человекоцентричному» и безбожному «общечеловеческому», или «гуманистическому» («человекоугодническому») [Библия. Новый Завет, Ефессянам, 6:6; Колоссянам, 3:12] принципу: человек эволюционированный «венец природы», высшая ценность и суверен, все во имя человека и человечества, - утверждает высшую ценность и суверенитет Бога, а также ответственность каждого человека и всего человечества перед вечным Богом, - единственно истинным Сувереном, Законодателем, Царем, Судьей, Учителем, Творцом и Спасителем: «...Царем по власти следует признать только Бога. Люди же царями могут быть лишь по названию, а не по истине» [Судебник, ч. 2 ст. 1 Светских законов].

Здесь же «Судебник» 1184 года дает достаточно полное и четкое определение понятию царя: «Царями называются те, которые полновластно господствуют над своими народами и взимают с других народов, или если и не взимают, то по крайней мере, сами не обложены данью другими царями» [Там же]. Несмотря на то что св. М. Гош рассматривает царей как «помазанников Божиих», тем не менее в «Судебнике» он устанавливает образец государства не в форме абсолютной монархии, в котором власть царя ничем не ограничена. Напротив, считая Бога единственным полноправным Сувереном, он ограничивает власть царя действием объективных Божьих законов, которые соответствуют воле единственно истинного Законодателя. Иными словами, он в своем Судебнике учреждает, выражаясь языком современной науки государственного права, теократическую конституционную монархию, в которой роль конституции призван играть состав-

ленный им Судебник. Во всяком случае святой М. Гош абсолютно убежден в том, что «царь верующий должен во всем вести себя по закону» [Судебник, ч. 15 ст. 1 Светских законов].

Часть 3 ст. 1 Светских законов закрепляет порядок престолонаследия: «Царские владения, после смерти царя, должны быть разделены поровну и по справедливости между сыновьями и дочерьми его. Царствовать же, хотя и полагается старшему, но пусть посадят на престол наиболее способного из них (принцип меритократии). Но покуда живы братья царя, сыновья последнего не вправе наследовать царство; занять престол они могут лишь после того, как никто из братьев царя не останется в живых... После смерти царей, если остаются внуки от сына и дочери, престол переходит внуку от сына, но не от дочери... Если царь составит завещание, то он вправе изменять его, как ему заблагорассудится, пока он жив. Ибо завещание согласно слову апостола («потому что завещание действительно после умерших; оно не имеет силы, когда завещатель жив» [Библия. Новый Завет. Евреям, 9:17] нерушимо после смерти завещателя» [Судебник, ч. 5 ст. 1 Светских законов]).

Таким образом, «Судебник» 1184 г. устанавливает два принципа наследования царского престола и имущества: по закону и по завещанию, т.е. духовные и материальные критерии перехода по наследству нематериальных (имя, власть, призвание) и материальных объектов собственности. В этой же своей части «Судебник» устанавливает и оформляет правомерную и целесообразную иерархию публичных властей [Осипян Б.А. Власть как богоданная мера упорядочивающей способности // Представительная власть - XXI век. 2006. № 2. С. 15 – 19; Его же. Правомерное понятие личной и публичной власти // Вестник развития науки и образования. 2014. № 5.

С. 14 - 29], порядок избрания, назначения и ответственности царей и других высших должностных лиц государства [Судебник, ст. 114 Светских законов]; «Цари, поставленные Богом, Богом же устраниются или изгоняются; поставленные же людьми - людьми же изгоняются. Если же царя возвели на престол, а он управляет царством не по достойному, то князьями, поставившими его, изгоняется он сам, но не сыновья его, замещать которых другими неправомерно, царство же от свергнутого отца должно наследственно перейти к сыну: Князей, поставленных царем, царь же вправе изгонять или наказывать. Наказывать царя, если это окажется необходимым для поддержания мира, можно по воле другого царя и патриарха и с общего одобрения (заметьте, что ценность сохранения мира выше ценности сохранения власти конкретного царя. - *Б.О.*). А если князья и азаты сами поставят себе царя, то они же могут, по единодушному своему решению, изгнать его и наказать. Князя же, поставленного царем, изгнать и наказать может только сам царь. Князь князей вправе изгнать и наказать князя и азата с общего их одобрения (князей и азатов), - если он поставлен ими, и с разрешения царя, - если он поставлен царем. Азаты не могут наказывать зинворов, но могут лишь удалить их из своей среды. Наказывать их могут князья. Таким же образом и зинворы не могут изгонять (выселять) крестьян; изгонять их могут азаты, а наказывать - князья. Подобный порядок решения вопроса я считаю для государства правосудным».

Часть 1 ст. 32 Церковных канонов запрещает епископу предаваться мирским заботам, ибо никто не может служить двум господам: Богу и миру [Библия. Новый Завет. Матфей, 6: 24]. По сути, этим положением «Судебник» устанавливает принцип профессионализма и четкого разграничения функциональных обязанностей. Таким образом, ввиду важнейшей роли христианской церкви в объединении, сохранении и раз-

витии армянского народа, его исторического и национального духа, культуры и благосостояния, автор «Судебника» подробно останавливается на рассмотрении вопросов строительства и регламентации деятельности Святой Армянской Апостольской церкви и ее взаимоотношений с органами власти и местного самоуправления [Осипян Б.А. Истоки идеи публичной власти в форме народного самоуправления // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 5. С. 7 - 12].

Согласно ч. 6, 43 ст. 1 и ст. 129 («О границах») «Светских законов» «Судебника» вся территория Армении делится на округа, города, поселки, агараки, посады, крепости и селения. Границы между округами устанавливаются по горам, рекам и каменным памятникам. Часть 1 ст. 106 гласит, что «когда деревня заселяется впервые, то раздел земли и воды и прочих угодий не должен считаться окончательным, пока не соберется достаточного количества населения, после чего и пусть утверждают».

Как уже было отмечено, одной из главных причин написания Судебника 1184 г. и производства письменного суда явилось совращение людей с пути истины и нарушение требований естественных законов и обычаев [Судебник, ч. 5 гл. 2 Введения]. Поэтому св. М. Гош, становясь перед неподкупным и суровым судом Христа, взял на себя личную ответственность «начертать образец суда будущего» [Судебник, ч. 18 гл. 2 Введения], правомерного учреждения (института) «беспристрастного суда» [Судебник, ч. 3 ст. 50 Церковных канонов], «датастана», «датарана» [Судебник, ч. 6 гл. 1 Введения], т.е. места, предназначенного для осуществления правосудия и спороразбирательства на основании и во исполнение закона и с учетом времени и обстоятельств у разных стран и народов [Там же]. В процессе заседания «суда будущего» участвуют двенадцать судей (по числу апостолов Христа) для того, что-

бы благодаря участию многих суд был истинным и праведным и чтобы при свидетельствовании многими суд был несомненный и внушал страх. Тем самым Судебник предзнаменовал появление института суда присяжных, которые в публичном процессе своим безотлагательным и беспристрастным судом призваны будут осуществлять не только правосудие, но также воспитательно предупреждать и пресекать совершение преступлений [Судебник, ч. 2 гл. 6 Введения].

«Судебник» 1184 г. допускает осуществление правосудия и при наличии трех судей (по числу Святой Троицы), ибо «повсеместно находить судей в большом количестве трудно» [Судебник, ч. 3 гл. 6 Введения]. По убеждению св. М. Гоша, «творить суд дело Божие, ибо Бог истинный Судья; остальные же судьями называются наподобие Ему., по сему судье надлежит быть во всех отношениях ученым, трезвым, мудрым, дабы не извратить суда Божьего и не заслужить Его осуждения» [Судебник, ч. 4 гл. 5 Введения]. В «Судебнике» 1184 г. устанавливаются квалификационные основания для выдвижения судейских кандидатур: «судья должен быть опытным, сильным в познании, искусным в Священном Писании, равно как и в человеческих делах, дабы творить суд безошибочно». Необходимо, чтобы он был духовно совершеннолетним, т.е. уже имел духовный орган веры в Бога и зрелый разум для познания Его Слова, «был вдумчивым, интеллектуально развитым, трезвым и бдительным, чтобы по неведению не совершил каких-либо ошибок. И если ни в одном малом искусстве никто не может действовать без надлежащей подготовки, то тем паче в великом деле судейском, достойном Бога» [Библия. Ветхий Завет; Судебник, ч. 4 гл. 5 Введения]. «Судья должен быть неподкупным, ибо сказано: «дары слепыми делают зрячих» [Библия. Ветхий Завет. Исход, 24: 8; Левит, 19: 15; Втор., 16: 19].

Мудрость, добросовестность, беспристрастность, бесстрашие и неподкупность необходима судье, дабы он, сознавая, что он не принял даров за правосудие, заседал смело, решения принимал истинные, и дабы самое решение его получило одобрение слушателей, как заповедовал Господь: «не судите по наружности, но судите судом праведным» [Библия. Новый Завет. Иоанн, 7: 24]. И хотя наилучшее во всех делах это милосердие, по суду приличествует правда, дабы не лицеприятствовать богатому и не потворствовать бедному» [Судебник, ч. 1 гл. 6 Введения]. И чтобы развивать в себе качества доброты, благочестие, отсутствие гнева и зависти, милостивости и долготерпения, «судьи должны денно и ночью читать не только книги Ветхого и Нового Завета, но и ловить слова мудрых людей всех народов и размышлять над ними» [Судебник, ч. 7 гл. 5 Введения].

Согласно «Судебнику» 1184 г. судьями вправе быть также священники и старейшины, в особенности в процессе разбирательства уголовных дел. Однако, поскольку «среди епископов есть люди невежественные и избранные благодаря серебру», судьи из числа священников должны избираться по достоинству, как это делает Сам Бог при избрании апостолов, пророков и царей [Судебник, ч. 7 гл. 5 Введения]. Здесь не следует односторонне воспринимать смысл избрания Богом своих апостолов, пророков и царей, ибо среди богоизбранных апостолов, пророков и царей были также предатели-иуды, «пророки-валаамы», цари-богоборцы, которые исполняли свою особую миссию по предопределению Господа.

Согласно «Судебнику» 1184 г. суды подразделяются на церковные и светские так же, как и применяемые им законы. Церковные суды (суд католикоса, суд епископа, суд вардапета, суд священника) призваны рассматривать в основном преступления по природе своей незримые [Судебник, ч. 24 ст.

1 Светских законов], т.е. нравственные проступки и другие нетяжкие правонарушения. Церковные суды в своей деятельности должны руководствоваться не только положениями Священного Писания, церковными канонами, но также правилами, установленными святыми отцами [Судебник, ч. 12 ст. 2 Церковных канонов]. В пределах компетенции и юрисдикции церковного суда, который производился искусным в богословии священником с двумя или тремя мужами при нем [Судебник, ч. 6 гл. 5 Введения], оставлены также все дела по неумышленным убийствам, а также убийствам, совершенным в состоянии необходимой обороны [Судебник, ч. 3 ст. 44 Церковных канонов]. Таким образом, Судебник различает понятия умысла и неосторожности и использует их при определении подсудности дела, квалификации совершенного деяния, вида и размера назначаемого судом наказания.

Правомерная иерархия светских судебных органов, по «Судебнику», представляет собой следующую картину. Высшей судебной инстанцией является царский суд, который главным образом рассматривает дела по государственным и другим умышленным тяжким преступлениям (дела об измене, предательстве, заговоре, казнокрадстве, умышленных убийствах при отягчающих обстоятельствах и т.д.): «судить подобные преступления надлежит царю; прочие же общие преступления предоставить судьям» [Судебник, ч. 24 ст. 1 Светских законов]. Княжеские суды и иные низшие суды (суды в округах и гаварах, суды сельских старост, азатов и другие) рассматривали все остальные дела по степени их государственной важности и социально-правовой значимости [Торосян Х. Суд и процесс в Армении X - XIII вв. Ереван, 1985. С. 89].

Как видим, глубина и широта сути и содержания «Судебника» 1184 г. со всей наглядностью подтверждает, что мы имеем дело не просто с «Судебником» как таковым, назначением которого является лишь установление субстанциональ-

ных и процессуальных норм гражданского, уголовного, административного и т.д. судопроизводства, а с фундаментальным законом жизни целого народа, который, как в капле воды, отразил в себе весь спектр надлежащих правоотношений и социальный правопорядок страны и в течение столетий приобрел свое истинное название как средневековая Конституция армянского народа. Помимо содержания «Судебника» о его основополагающей и конституционной сущности свидетельствуют также другие очевидные факты.

Во-первых, св. М. Гош верил в то, что идея написания «Судебника», как «Закона законов», исходила непосредственно от воли Бога, которую он со всей своей преданностью осуществлял до последнего своего дыхания. Этим объясняется удивительная глубина, высота, ёмкость, пространность, широкомасштабность и многогранность «Судебника» 1184 г., всесторонность охвата им политико-правовой, экономической и культурной жизни армянского народа в средние века. Более того, Судебник, являясь на деле конституцией, совокупностью любви, веры, добрых чувств, эмоций, побуждений, идей, стремлений и чаяний самого автора, как собирательного образа и наиболее яркого представителя духовной целостности армянского народа, представляет собой уникальный атлас для изучения духа и истории всех христианских народов вместе с их правовыми системами, правомерными обычаями и традициями.

Во-вторых, св. М. Гош был уверен, что такой документ, как «Судебник», должен быть составлен соборно и постоянно совершенствоваться. Поэтому он предлагал «созывать соборы два раза в год и рассматривать новейшие явления, происходящие в стране», и чтобы в «Судебнике» «записывались по порядку все новейшие дела, рассмотренные мудрыми людьми, и судебные по ним решения» [Судебник, ч. 10

гл. 10 Введения]. Начатый им по личному почину, «Судебник», основной закон жизни верующих в Христа армян, подобно Священному Писанию, сохраняя свой надлежащий и непреходящий духовно-правовой смысл и ценность [Осипян Б.А. Смысл истинной теории и философии права // Вопросы правоведения. 2010. № 2. С. 59 – 77; Его же. Непреходящая идея права и соотношение международно-правовых принципов самоопределения народов и территориальной целостности государства // Аналитикон. 2010. № 10 // <http://analyticon.org>; Его же. О правоохраняемых духовно-нравственных ценностях и целях, которые конституционализируют жизнь каждого человека и народа // Вопросы правоведения. 2010. № 4 (8). С. 150 - 166], вместе с этим должен был быть разумно и предусмотрительно продолжен многими лицами, пополняться и совершенствоваться постоянно и вечно [Судебник, ч. 10 гл. 10 Введения].

В-третьих, до появления на свет «Судебника», армяне не имели каких-либо достаточно систематизированных писанных светских законов, кодифицированных в едином сборнике для практического руководства в деле государственного строительства и судопроизводства [Арутюнян Б.М. Армянский Судебник Мхитара Гоша. Ереван, 1954. С. XXII]. Стало быть, «Судебник» 1184 г. фактически стал первым проектом «Конституции Духовного Дома Армян» [Осипян Б.А. Проект Конституции Духовного Дома Армян («Միակնիքի Դոմի Կոնստիտուցիոնալ շարժումը 1184 թ. և նրա ժամանակակից նշանակությունը») 1991 года // Дух правометрии, или основание межерологии права. М., 2009. С. 619 – 640; Его же. Возможности укрепления правовых основ Российского государства органами конституционного правосудия. М., 2009. С. 210 - 242], а также главным ценностно-нормативным ориентиром в дальнейшем развитии национальной системы законодательства.

В-четвертых, то обстоятельство, что «Судебник» 1184 г. не был официально принят и санкционирован каким-нибудь законодательным органом или официальным лицом, обладавшим законодательной властью, нисколько не лишало его высшего духовного, научного и практического значения в многовековой и повседневной жизни армянского народа [Арутюнян Б.М. Армянский Судебник Мхитара Гоша. Ереван, 1954. С. XXX]. По существу, «Судебник» стал первым вложенным в души армян правовым алфавитом и систематизированной теорией права в истории армянского народа, в котором были представлены духовные, нравственные обыденные азы и начала национальной правовой школы, фундаментальной теории права и государства, а также надлежущей судебной-правовой системы.

Практическое действие «Судебника» 1184 г. было predeterminedено его надлежущими и непреходящими духовно-правовыми свойствами и целесообразными качествами, присущими истинному и действующему закону, адекватно отражающему и регулирующему наличные тогда правоотношения. Ведь, как писал св. М. Гош, «Судебник» был призван стать завершением естественных законов, среди которых, как нам известно, нет ни одного недействующего. Именно поэтому «Судебник» 1184 г., спустя многие века, снова стал довольно популярным и применялся как на территории самой Армении, так и за ее пределами, т.е. в тех странах, где постоянно проживали армянские общины, колонии или поселения, например, в Грузии, Индии, Польше, Крыму, Молдавии, Южной России, на Западной Украине, Иране, Судане и других странах. Следует отметить, что «Судебник» 1184 г. косвенно, т.е. через «Уложение» грузинского царя Вахтанга VI частично вошел в Свод законов Российской империи [Там же. С. XXXV], что опять свидетельствует об основательности

(фундаментальности) его духовно-правового характера [Осипян Б.А. Главные проблемы основательной и «сравнительной» юриспруденции» // Образование и право. 2015. № 1. С. 65 - 76; № 2. С. 36 - 59], который имманентен всем христианским народам.

В-пятых, в отличие от всех бывших и ныне действующих конституций, «Судебник» 1184 г. правомерно закрепил в себе не только основные положения государственного устройства и судопроизводства, но также оказался знаменем времени нового религиозного и национального самосознания армянского народа, его надлежащего духовного состояния и перспективных путей государственно-правового и культурного развития [Осипян Б.А. Смысл государственного строительства, управления и правосудия // Право и жизнь. 2014. № 194 (8). С. 61 - 84].

В «Армянском Судебнике» 1184 г., как в первоначальном проекте «Конституции Духовного Дома Армян» [Осипян Б.А. Проект Конституции Духовного Дома Армян («Մտնման արարչությունը հոգևոր շխտությանը») 1991 года // Дух правометрии, или основание межерологии права. М., 2009. С. 619–640; Его же. Возможности укрепления правовых основ Российского государства органами конституционного правосудия. М., 2009. С. 210 - 242], первом проекте конституционного правосознания армянского народа в форме «Судебника» излагалась авторская теория и философия права святого богослова и учёного монаха (вардапета) М. Гоша, его личное богоучение (теория) о надлежащей и непреходящей идее права и правомерного закона [Осипян Б.А. Смысл истинной теории и философии права // Вопросы правоведения. 2010. № 2. С. 59 - 77]. Сам автор «Судебника» 1184 г. М. Гош также не был надлежащим образом воспринят армянской церковью и «неотзывчивым народом» и потому при своей

земной жизни нуждался в самом необходимом, о чём он говорил в Ведении «Судебника». Даже его мощи (кости) после его смерти были по сугубо мирским и политическим причинам шесть-семь раз перезахоронены в разных местах по причине его неприятия армянскими священнослужителями и князьями, считавшими его самовольным «выскочкой» и недостаточно сведущим в церковных и государственных делах. Примечательно и то, что при жизни св. М. Гош не желал и не имел каких-либо официальных церковных или национально-государственных наград, орденов и медалей, и только спустя много столетий после его смерти была в какой-то мере осознана и официально признана духовно-правовая ценность и национально-государственное значение его капитального труда и впоследствии учреждены армянской церковью и государством высшие награды, почётные ордена и памятные медали в области правоведения, названные его святым, великим и непреходящим образом и именем.

В Священном Писании в этой связи пророчески написано: «Иисус же сказал им: «не бывает пророк без чести, разве только в отечестве своём и в доме своём, И не совершил там многих чудес по неверию их» [Библия. Новый Завет. Матфей, 13:57-58]. С тех пор и донныне, в сущности, в человеческом обществе ничего не изменилось в лучшую сторону, поскольку любящие, верующие и надеющиеся на Бога люди продолжали и поныне продолжают с любовью и верой трудиться, созидать и творить для блага своих и других народов мира, а подавляющее большинство людей продолжало своих пророков и героев сначала гнать, притеснять и убивать, а затем обожествлять их, освящать, церковно и научно канонизировать, горделиво и самообольщённо возвышать и прославлять через много столетий после их великих духовных, научных и культурных свершений и жизненных подвигов.

Библиографический список

1. Авакян Р.О. Памятники армянского права. Ереван, 2000. С. 253, 453.
2. Арутюнян Б.М. Армянский Судебник Мхитара Гоша. Ереван, 1954. С. XXII, XXX, XXXV.
3. Карст И. Комментарии к армянскому праву. Страсбург, 1905. С. 26.
4. Микаелян Г.Г. История Киликийского армянского государства. Ереван, 1952. С. 263.
5. Осипян Б.А. Армянский Судебник 1184 года как прообраз христианской конституции // Конституционное и муниципальное право. 2006. № 7. С. 43 - 48.
6. Осипян Б.А. Власть как богоданная мера упорядочивающей способности // Представительная власть - XXI век. 2006. № 2. С. 15 - 19.
7. Осипян Б.А. Возможности укрепления правовых основ Российского государства органами конституционного правосудия. М., 2009. С. 210 - 242.
8. Осипян Б.А. Главные проблемы основательной и «сравнительной» юриспруденции» // Образование и право. 2015. № 1. С. 65 - 76; № 2. С. 36 - 59.
9. Осипян Б.А. Государство как временная мера социального «детовождения» // История государства и права. 2007. № 2. С. 37 - 40.
10. Осипян Б.А. Духовные измерения идеи права // Социально-политические науки. 2014. № 2. С. 59 - 66.
11. Осипян Б.А. Идея саморазвивающейся правовой системы // Журнал рос. права. 2004. № 4. С. 71 - 79.
12. Осипян Б.А. Истоки идеи публичной власти в форме народного самоуправления // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 5. С. 7 - 12.
13. Осипян Б.А. Конституционная система правомерных критериев законотворчества // Конституционное и муниципальное право. 2008. №. 23. С. 2 - 8.
14. Осипян Б.А. Критерии правомерного толкования и исполнения законов и правоположений // Современное право. 2013. № 5. С. 150 - 158.

15. Осипян Б.А. Критерии правомерности типов и форм государства // История государства и права. 2007. № 18. С. 7 - 11.
16. Осипян Б.А. Мера участия государства в экономике общества // «Чёрные дыры» в росс. законодательстве. 2006. № 1. С. 481 - 484.
17. Осипян Б.А. Надлежащий социальный правопорядок как первооснова и конечная цель действия человеческого правосознания и правомерного закона // «Чёрные дыры» в росс. законодательстве. 2016. № 1. С. 24 - 32.
18. Осипян Б.А. Непреходящая идея права и соотношение международно-правовых принципов самоопределения народов и территориальной целостности государства // Аналитикон. 2010. № 10 // <http://analyticon.org>
19. Осипян Б.А. Новый правовой завет депутатам парламентов мира, или конституционная система правовой ответственности законодателей // Представительная власть - XXI век. 2003. № 1. С. 14 - 18; № 4. С. 20 - 25.
20. Осипян Б.А. О правоохранных духовно-нравственных ценностях и целях, которые конституционализируют жизнь каждого человека и народа // Вопросы правоведения. 2010. № 4 (8). С. 150 - 166.
21. Осипян Б.А. Основание и система правовой ответственности и наказания: различие понятий «imputatio», «indictare», «sanctio», «роена» // Современное право. 2007. № 5. С. 77 - 85.
22. Осипян Б.А. Права и свободы человека как средство реализации его достоинства и призвания // Церковь и время. 2007. № 4. С. 14 - 31.
23. Осипян Б.А. Право как верный путь к порядку и душеспасению, или два главных вектора действия надлежащей и непреходящей идеи права // Религия и право. 2015. № 3; Вестник развития науки и образования. 2015. № 4. С. 4 - 20.
24. Осипян Б.А. Правомерное понятие личной и публичной власти // Вестник развития науки и образования. 2014. № 5. С. 14 - 29.
25. Осипян Б.А. Правомерный закон и законодательный произвол // Адвокат. 2009. № 7. С. 83 - 88.

26. Осипян Б.А. Причины разнообразия форм государственного правления и устройства // Современное право. 2009. № 1. С. 25 - 34.
27. Осипян Б.А. Проект Конституции Духовного Дома Армян («Մահմանադրությունը Հոգեւոր Հայրատանի») 1991 года // Дух правометрии, или основание межерологии права. М., 2009. С. 619 - 640.
28. Осипян Б.А. «Русская Правда» как зародыш русского права // «Lex Russica». 2011. № 4. С. 651 – 667; Религия и право. 2011. № 4. С. 39 - 46.
29. Осипян Б.А. Смысл государственного строительства, управления и правосудия // Право и жизнь. 2014. № 194 (8). С. 61 - 84.
30. Осипян Б.А. Смысл истинной теории и философии права // Вопросы правоведения. 2010. № 2. С. 59 - 77.
31. Осипян Б.А. Трансформация права в закон: духовные, научные и практические аспекты // Государство и право. 2006. № 8. С. 43 - 50.
32. Самуэлян Х. История древнеармянского права. Ереван, 1939. С. 330.
33. Торосян Х. Суд и процесс в Армении X - XIII вв. Ереван, 1985. С. 89.
34. Осипян Б.А. Полный текст на армян. яз. «Հավիտենակից Գոչի Մահմանադրությունը» // «Գիտություն» ՀՀ ԳԱԱ, 1995. № 5-9. «Наука». Национальная Академия наук Республики Армения. 1995. № 5-9.

РЕЦЕНЗИИ

Рубен Амаякович КАЛАМКАРЯН,
доктор юридических наук, профессор,
ведущий сотрудник Института государства и права РАН,
E-mail: igpran@igpran.ru

Юрий Иванович МИГАЧЕВ,
доктор юридических наук,
профессор Московского государственного юридического
университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА)

МЕЖДУНАРОДНОЕ КОСМИЧЕСКОЕ ПРАВО. Учебник
/ Под ред. Г.П. Жукова, А.Х. Абашидзе.
М.: РУДН, 2014. 524 с.

В работе раскрываются юридическая сущность и предметное содержание международного космического права в качестве самостоятельной отрасли современного международного права.

***Ключевые слова:** международное космическое право, юридическая сущность и предметное содержание, самостоятельная отрасль, современное международное право.*

INTERNATIONAL SPACE LAW. The textbook / By
ed. of G.P. Zhukov, A.Kh. Abashidze. M.: PFUR, 2014. 524 p.